

рабочих, которые открывают то один, то другой кран, причем силою давления воды в трубах приводятся в движение огромные рычаги.

Вы входите в этот завод, ожидая, что вас сейчас же оглушит стук молотов, и видите, что молотов вовсе нет: огромнейшие пушки весом в 6000 пудов и оси больших пароходов выковываются просто давлением молотов, приводимых в движение давлением воды в трубах. Для сдавливания металлической массы рабочий, вместо того чтобы ковать, просто повертывает кран. И при такой гидравлической ковке металлическая масса становится более ровною и без изломов, какова бы ни была ее толщина.

Вы ждете ужасного лязга и грохота машин, а между тем видите, что машины разрезают металлические массы в пять сажень длиною так же беззвучно, как будто они резали кусок сыра. А когда мы поделились нашим впечатлением с сопровождавшим нас инженером, он спокойно ответил:

«Для нас это вопрос экономии. Вот эта машина, например, строгающая сталь, служит нам уже сорок два года; если же ее части были бы плохо подобраны или слишком слабы и оттого трескали, и скрипели бы при каждом движении, она не прослужила бы и десяти лет! Вас удивляют плавильные печи? К чему же терять теплоту, вместо того чтобы ею пользоваться для самой же печи? Это был бы совершенно лишний расход. В самом деле, зачем заставлять кочегаров жариться, когда теряемая путем лучеиспускания теплота представляет собою целые тонны угля? Такою же лишнею тратой были бы и молоты, заставлявшие прежде дрожать все здания на двадцать верст в окружности. Ковка давлением гораздо лучше, чем ударом, и стоит она дешевле, потому что потери меньше. Просторное помещение вокруг станков? хорошее освещение? чистота? - все это чистейший расчет. Человек работает лучше, когда он хорошо видит и когда ему не тесно. Вот в нашем прежнем помещении, в городе, у нас действительно все было очень скверно. Теснота - ужасная. Вы знаете, как страшно дорого стоит там земля из-за жадности землевладельцев».

То же самое можно сказать и об угольных коях. Всякий знает, хотя бы из романа Золя или из газет, что представляют собою теперь угольные копи. Между тем и будущем, когда копи будут хорошо проветриваться, температура в них будет такая же ровная, как теперь в рабочей комнате; не будет в них лошадей, осужденных всю жизнь прожить и умереть под землей, так как вагонеты с углем будут передвигаться либо по бесконечному стальному канату, приводимому в движение у входа в копь, либо электричеством; везде будут вентиляторы, и взрывы станут невозможными. И это также не мечта; в Англии уже существуют несколько таких копей, и одну из них, где все устроено именно так, мне удалось осмотреть. И здесь так же, как на заводе, хорошее санитарное устройство привело к громадной экономии в расходах. Несмотря на свою большую глубину (210 сажень), эта копь дает тысячу тонн угля в день всего с двумястами рабочих, т. е. пять тонн (300 пудов) в день на каждого рабочего, между тем как во всех двух тысячах копей Англии среднее количество добываемого каждым рабочим угля едва достигает до 300 тонн в год, т. е. всего 60 пудов в день.

Можно было бы привести еще много других примеров в доказательство того, что по крайней мере по отношению к устройству материальной обстановки мысль Фурье о «привлекательном труде» далеко не составляет неосуществимую мечту. Но социалисты так много уже писали об этом, что в настоящее время все признают, что заводы, фабрики или копи возможно сделать такими же чистыми, как лучшие лаборатории современных университетов, и что чем лучше они будут устроены в этом отношении, тем производительнее будет человеческий труд.